

Елена Соковенина

**ДО БЕЙКЕР-СТРИТ
И ОБРАТНО**

Елена Соковенина
До Бейкер-стрит и обратно

«Adventure Press»

2013

Соковенина Е. Ф.

До Бейкер-стрит и обратно / Е. Ф. Соковенина — «Adventure Press», 2013

Это книга о поездке в Лондон кризисной зимой 2009 года, без языка и без денег. Но, кроме того, это еще история о том, как писался один авантюрный роман, о знакомстве с петербургским шерлокианцем Светозаром Черновым (который будет сопровождать нас на протяжении всей истории), и о не вполне обычных сюжетных поворотах в романе и в жизни. Все совпадения ведут на Бейкер-стрит.

© Соковенина Е. Ф., 2013

© Adventure Press, 2013

Содержание

Вступление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Соковенина

До Бейкер-стрит и обратно

Ни одно совпадение в этой истории не является случайным.

Вступление

Когда началась эта история? Этого мы не можем вам сказать. Может быть, тогда, когда от безделья и скуки мне взбрело в голову сбежать из этой реальности в мир, который для многих из нас начинается с Бейкер-стрит и Шерлока Холмса. Может быть, раньше, когда графиня увольнялась из не сделавшего ей ничего плохого журнала, чтобы махнуть на все рукой, и стать просто женой своего мужа. Может, и еще раньше, когда, будучи обычным офисным работником, время от времени пишу статьи в один из «журналов для всей семьи», тоже ушла, куда глаза глядят. Но, скорее всего, все началось за много лет до того, и всю историю придумала совсем не ее сиятельство, даже не подозревая, что события, в которые она так неожиданно ввязалась, давно начались.

Я называю себя графиней, но это неправда. Друзья имели в виду характер, а он... впрочем, как раз это вы увидите сами. Эту шутку некстати услышал муж. Как раз у него в родне и были графы. Графы были какие-то мелкие, и даже возможно, что и графов-то никаких не было, но сам он так воспитан, внимателен и галантен, что друзья опять пошутили: граф и графиня. Этот факт стал последним гвоздем в гроб моих попыток отречься от титула: теперь я и сама к себе обращаюсь «ваше сиятельство».

Итак, Лондон. Без денег, почти без английского и с одним маленьким саквояжем, в который без затруднений помещается все мое теперешнее имущество.

Причина проста до неприличия: кризис. Если до недавнего времени я была супругой вполне успешного коммерсанта, то теперь стала женой вполне успешного банкрота, и даже толком не знаю, когда и где мы с этим банкротом увидимся. Может быть, это случится в Берлине, может, во Франкфурте, может, еще где-нибудь, где ему посчастливится, хотя пока что он дома, в Риге.

Больше всего места в моем багаже занимает ноутбук. Маленький, размером с книжку, он при мне всегда и везде. В ноутбуке все самое важное: роман, который я пишу вот уже год, муж и еще одно действующее лицо нашей истории. Это – мой редактор и консультант, специалист по викторианской эпохе, известный шерлокианец и потрошолог (или «рипперолог», как еще называют тех, кто занимается историей Джека-потрошителя), писатель Светозар Чернов, автор «Бейкер-стрит» и окрестности». Некоторые знают это имя, но не всем известно, что Светозар Чернов – два человека. Они вместе вот уже тридцать лет: Степан Поберовский и Артемий Владимиров. Но я, как, впрочем, и большинство читателей, знакома лично только со Степаном. Степаном Анатольевичем. К которому от смущения и уважения обращаюсь: «пан Поберовски» и «адский фокусник».

Из воспоминаний графини:

В нашем знакомстве не было ничего мистического. Графиня искала кого-нибудь, кто мог бы помочь с некоторыми вопросами эдвардианской эпохи.

«О паровозах все знает Светозар Чернов», – галдели в то время комментарии из Живого Журнала. «А вы уже видели его блог?» «Уже читали Светозара Чернова?»; «Посмотри, может быть, пригодится: Светозар Чернов».

Графиня, конечно, читала, видела и знала.

Человек этот показался таким сухим, суровым и ядовитым, что ее сиятельство только трусливо почитывала его журнал, придя к выводу, что, пожалуй, обойдется без личного знакомства. Спустя год, когда роман, как казалось тогда графине, подошел к шестой, последней своей части, обнаружилось, что все кончено. Одной больше не обойтись. Дело неожиданно, но неотвратимо коснулось Конан Дойля. Все дороги вели теперь в одном направлении – к Бейкер-стрит и ее окрестностям. Графиня тяжело вздохнула и отправилась в сообщество шерлокианцев. «Не знает ли кто-нибудь, – обреченно написала она, – о каких-нибудь исследованиях касательно «Знака четырех»?»

Спустя час она получила адрес, по которому следовало отправить письмо.

Сухой, суровый и ядовитый не оставил камня на камне от нескольких интересных поворотов по шестую главу включительно. Он задавал множество вопросов, на которые невозможно было ответить. Он стал появляться в графинином блоге и ввергать ее полуграмотное сиятельство в панику.

«Атлантический океан, говорите? – писал он ехидно. – Многих, почему-то, потянуло пересекать Атлантический океан в последние месяцы. Я вот тоже пересекаю океан, только в середине 1880-х. Кстати о пароходах: я не уверен, что Ваш герой мог в 15 лет мечтать о белом пароходе. Это в каком году было? Надо проверить, были ли тогда белые пароходы.»

Белые пароходы заняли у него пять минут, у меня – полдня, и все-таки оказались черными. Пан Поберовски потом признался, что это все его соавтор: если одна половина Светозара Чернова – более специалист по железным дорогам, то вторая – по мореплаванию. Вот она, половина, и добавила перца.

Затем была дискуссия про поезд. Вообразите: герой пьет абсент с девицей в закрытом купе, ничего плохого не делает. Тут появляется Светозар Чернов и говорит: быть этого не может, потому что до 1923 г. никаких закрытых купе нет и не было. – Позвольте, – удивляется графиня, – как это «не было», если я материал брала в Вашем же журнале? – Верно, – не дрогнул сухой, как палка, зануда, – но там речь шла о конце 19 в., а у Вас начало 20-го. Когда еще в конце 1890-х преступность выросла так, что в пульмановских вагонах двери заменили занавесками, каковой порядок и изменился в 1923 году.

Графиня дралась и изворачивалась. Три дня безвылазно сидела на сайте железнодорожного музея штата Вермонт – именно оттуда в самом начале романа отправились в путь герои. Нашла закрытый салон-гостиную, чтобы люди в шестой части книги могли спокойно распить абсент. И даже добилась у этого зануды подтверждения своей правоты: салон-гостинная в поезде была. Но тут снова встрял соавтор адского фокусника: выяснилось, что в вагоне нет окон. А значит, преступнику неоткуда спокойно выбросить труп. Графиня засучила рукава, прокралась в тамбур и выкинула труп оттуда.

По ее представлениям, именно в этом месте поезд должен был проезжать мост, под мостом располагалась река, и никакой соавтор не был в силах помешать делу.

Но не успела несчастная перевести дух, как под сомнением опять оказалась книга первая, в которой герои попадали с крыши вагона в закрытое купе (в 1905 г., когда закрытых купе уже не было вплоть до 1923 года!). Крыша вагона, если посмотреть повнимательнее, располагала, скорее, к тому, чтобы неопытный ездок имел все шансы оказаться под колесами поезда, и ни одного – в купе.

Пришлось переделывать. Былая свобода становилась все ближе, ближе, и... тут пан Поберовски сделал графине предложение: «Я могу взять на себя какую-то редактуру. Если не боитесь».

Однажды вечером граф вернулся домой и не застал ни ужина, ни рубашек. Графиня ходила из угла в угол.

– Но ведь это же чудовище! – закричала она, бледная и несчастная. – Адский монстр! Инфернальный фокусник! Он меня закопает!

И пошла писать этому страшному человеку: «да».

Первые три дня сотрудничества прошли в кровавом сражении: соавтор пана Поберовски предложил заменить китовую охоту на лов трески. По соображениям исторической правды.

Пришлось доказывать, что, несмотря за закат китобойного промысла, в 1905 году в Нью-Бедфорде еще была возможность поступить на китобой двум джентльменам пятнадцати лет. Три дня и три ночи, как в сказке, просидела несчастная над книгами – безуспешно. Пока, наконец, буквально зубами не вырвала в одном архиве клочок бумажки, на котором на чистом английском языке значилось: к 1905 г. в Нью-Бедфорде имелись китобойные суда в количестве восьми штук.

– Уф, – сказала обессиленная графиня.

Затем Светозар Чернов добыл карту рельефа окрестностей Берлингтона на 1905 год, схему прилегающих железнодорожных станций и принялся объяснять, что даже гениальный сочинитель не может себе позволить обращать вспять поезда и реки, если он при этом желает, чтобы герои прибыли на вполне реальную станцию.

Мы сбрасывали с высоты трупы и пытались утопить их в реке в зимнее время, замеряя температуру воды по шкале Реомюра. Вскрывали сейфы в Нью-Йорке и Лозанне, перебирали полицейскую картотеку в 1900х, 1910х, 1920х и пересекали Атлантический океан. Шарили в саквояже тридцатилетнего обеспеченного жулика, вынужденного спешно скрыться от властей в платье своей тетки, в доме которой он как раз находился, когда ворвались агенты Пинкертон. Выясняли, что именно надето у него под платьем, и какие из этих предметов туалета видны, если мужчина, одетый таким образом, наносит удары баритсу. Отличается ли серж от саржи, а «русская» кожа от «американской». Может ли дама спьяну потерять подвязку от чулок, и, если может, то как эта подвязка будет выглядеть, повалившись под колесами экипажа. Мы провели упоительную ночь, занимаясь раскопками одной уборной в Лос-Анжелесе. Уборная была там в 1905 году., и принадлежала одному борделю, а бордель...

Как четыре, чего именно? У нас – четыре утра? Но это неправда, это у нас в Риге – четыре, а у Вас в Петербурге – пять. И потом, ведь невозможно пойти спать, когда до сих пор неясно, что именно было в синей банке, из которой наливали для омовений профилактического характера: «Профилактическая жидкость Дерби» или «Кровоочиститель д-ра Беркхарта», вылечивающий сифилис всего за полгода!

Словом, я была счастлива. Единственное, чего я боялась, – это то, что совсем его заму-чаю.

– Совсем замучить меня, – отвечал на это Светозар Чернов, – может только г-жа Смерть. А в Интернете я всегда могу притвориться, что это у моего провайдера проблемы.

Но провайдер где-то в Петергофе, был, очевидно, очень неплох, или успешно таковым притворялся.

Прошрое, далекое и чужое, становилось все более близким. Таким близким, что графиня, не в силах слушать звуки реальности двадцать первого века, перестала выходить на улицу без плеера. Рэгтайм, только рэгтайм. Ну, или венские вальсы.

Тем временем корабль, о котором шла речь в самом начале, был спущен на воду невзирая на то, что Светозара Чернова беспокоили отношения графини с морскими реалиями.

– Я тут вспомнил, – написал он 1го августа 2008 года. – У меня же одна книга есть. Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля. Если ее осилить, то можно сразу в первые помощники на парусное судно проситься

В первые помощники графиня проситься постеснялась, но написала в блоге примерно следующее: «...если бы у меня был хоть какой-нибудь шанс оказаться в море, на настоящем корабле, и попробовать все по-настоящему!»

Через несколько дней после этого разговора неожиданно оказалось: берегами Эстонии как раз проходит фрегат. Он оказался там почти случайно и теперь находится всего в половине

дня пут. Если поспешить, можно успеть увидаться с капитаном. Который, кстати, не какой-то там, а знакомый знакомых хорошего друга графини. Кроме того, фрегат вообще существовал (и по сей день существует) с образовательно-познавательными целями, и присоединиться к его команде может любой желающий.

Это был попутный ветер.

«Первый порыв, – написала она в своем дневнике, превратившемся с некоторых пор в бортовой журнал, – унес нас с адским фокусником к берегам Антарктики, где мы третью неделю упоенно охотимся на китов. Хлопают на ветру паруса, скрипят и стонут переборки, ревет океан. Воеет ветер и трещат льды. Звон корабельного колокола в этом доме никого больше не удивляет».

Восемь склянок – полночь. В это время начинается ночная вахта.

– Тысяча чертей и сорок футов мокрого шкота! – выругалась графиня и оторвалась от компьютера, чтобы приветствовать его сиятельство.

На загорелом мужественном лице графа лежала тень: неделя была нелегкой. Твердая линия рта говорила о том, что перед нами человек, который привык спокойно встречать шторма и не привык жаловаться. Уверенной рукой вел он свой корабль, как бы страшно ни трещали мачты, как бы яростно не рвало паруса ветром. Он...

Тьфу, чушь какая.

Значит, было так:

– Совершенно не удивлюсь, – задумчиво сообщила графиня, наливая чай, – если в ближайшее время представится возможность оказаться на какой-нибудь палубе какого-нибудь судна. Пусть не остров Южная Георгия. Пусть Турция. Я не капризна.

– Пусть Турция, – охотно согласился муж. – Сейчас дела немного наладятся, и у меня, – смейся-смейся! – будет отпуск. Не меньше недели. Хоть Турция, хоть Греция, хоть Италия – мне, ты знаешь, уже все равно, куда. И...

– Я хочу в команду.

Его сиятельство улыбался.

– В команду, – продолжала графиня. – После всего этого (она кивнула на компьютер) я уже почти знаю рангоут.

– Ну, какой в наше время рангоут.

– Обыкновенный, веревочный. Это единственное судно, которое я знаю, где еще есть возможность поупражняться в таких вещах.

– Да, но...

– Не в рангоуте дело. В ощущениях.

– Хорошо, но ведь...

– Ерунда. Грязной работы я не боюсь. Ты же ведь меня знаешь.

– Знаю. Тебя все время что-нибудь увлекает.

Графиня обиделась. А граф ничего не сказал. Во-первых, он был не в настроении спорить, во-вторых, спорить с графиней было занятием совершенно бесполезным, ну, а в-третьих, графиня все равно никуда поехать не могла: в доме не было денег даже на поездку в Эстонию. О чем граф и сообщил жене. – в дипломатической форме

– Надеешься, что я остыну и передумаю? – прищурилась ее сиятельство. – Ничего, фрегат не уплывет, догоню в другой раз. И потом, в свете нашей неэлегантной реальности: я ведь могу устроиться на круизное судно.

На круизные суда с таким английским, как у графини, не берут, так что и беспокоиться графу было не о чем.

– И кстати, – сказала ее сиятельство. – Мне понадобятся деньги. На подготовительные курсы и, если судно будет не европейским, рабочую визу. Остальные расходы компенсирует агентство.

Она взглянула за окно, где ветер гнал тяжелые ночные тучи, и добавила:

– Черт возьми, но ведь почти то же самое написано у меня в романе: «...остальные расходы берет на себя агентство...».

Узнав новость, Светозар Чернов пришел в ужас. Он представил себе графиню на палубе, надраивающую медные части. Графиня тоже представила именно это – без особенного восторга. Но иначе было никак: чтобы роман был настоящим, все и должно быть по-настоящему.

Если бы не сомнительное состояние финансов, если бы не фамильные бриллианты, давно осевшие в ближайшем ломбарде, вполне возможно, что эта история сложилась бы как-нибудь иначе. Но официанткой на круизный лайнер брали только через год посещения курсов, денег на них не было, и вышло так, как вышло.

К ноябрю 1909, простите, 2009 года графинин ноутбук украсил свой рабочий стол схемой китобоя в разрезе. За утренним кофе графиня почитывала ньюбедфордский «Китобойный листок». «Китобойный листок» был подарком Светозара, у которого, по всей видимости, тоже дул попутный ветер, потому что подшивка газет была за конец-апреля – начало мая 1905 года, и именно в это время происходили события в романе графини. Еще графиня изучала работу гарпунной пушки и порядок упаковки линия из манильской пеньки. Сто десять раз прослушала звуки останавливающегося поезда и рев паровой трубы. Подробно изучила этнический состав посетителей баров в Кейптауне и проценты, взимаемые тамошними ломбардами.

Так, проведя на китобое без малого год, до самого апреля 1906 года, питаясь гнилой солониной, червивыми сухарями и жестоко страдая от фурункулеза, мы пересели на поезд и направились в Сан-Франциско.

Город был еще спокоен, но штормовой ветер становился все ближе. Еще день-два, и...

Первым исчез графский кабриолет. Затем домоуправление пообещало отключить электричество и горячую воду – и обещание сдержало. И хотя через два часа все включили – графу опять поверили на слово, такой уж он человек, – было совершенно ясно, что меры следует принимать немедленно. Мы заговорили об отъезде. Граф прощупывали почву в Германии, где у него были какие-то знакомые, и куда в конце концов предполагалось уехать, а графиня тем временем...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.